MilyLena (г.Красноярск) **Что же вы делаете, люди?**

Лежу в серой комнате. Лежу который год. Все уже знакомо. Старый скрипучий пол, который почему-то никогда не моют. Запах пыли. От пыли все кажется еще более серым. Стены желтые, чем-то перепачканы. Потолок вчера побелили, и поэтому жутко пахнет краской. Голова от этого болит сильнее, чем обычно. Старые койки скрипят при малейшем движении, а голые стены навевают чувство тоски. Передо мной висит картина: тускло-желтый тюльпан в серо-зеленой вазе. Картина уже не кажется мне интересной. Я часто думаю о своей жизни, открываю глаза, а там она — картина. Она мешает мне, раздражает, сбивает с толку. Порой мне так хочется сорвать картину со стены, но медсестра, нечасто посещающая нас, любит ее. Еще бы! Ведь ей не приходится каждый день смотреть на это произведение искусства. Смотреть каждый день, каждый час, каждую минуту, все свое свободное время.

В моей палате, помимо меня, лежит еще три человека. Двое из них не ходят, а третий постоянно кричит ночью.

Ах, как сильно болит голова! Шторы всегда задернуты, солнечного света не видно. Тишина. Здесь плохо и неуютно. Конечно, "зачем создавать уют для психов"?

Однажды я услышал разговор наших медсестер. Не помню точно всего того, что они говорили, но Ольга Андреевна постоянно повторяла одну и ту же фразу: "Да зачем вообще им нужен уют, в ихней палате?! Они же психи, у них ни желаний, ни мыслей!"

Она не права. Желания у меня есть. Вот сейчас, например, мне бы очень хотелось погулять. Посмотреть на солнце и заплакать от его ярких лучей. Вдохнуть запах первой весенней травы. Хочется вернуться в свой дом.

А мысли... Мыслей у меня более, чем достаточно. Я даже могу сказать, что у меня слишком много мыслей. Они приходят и уходят, сменяя друг друга с бешеной скоростью.

Может быть, я лежу здесь из-за своих мыслей? Но как же тогда великие ученые? Неужели у них было мало мыслей? Нет, наверное, много. Именно поэтому они и стали великими людьми. Почему же тогда меня лишили выбора жизненного пути? Не дали стать гением, а поместили в эту больницу для душевнобольных.

Так хочется отключиться от внешнего мира, уйти в себя, забыться. Но засыпать еще страшней. Всегда ко мне приходит один и тот же сон. Придет и сегодня, я знаю. Но мне ведь так хочется спать...

Утро. Дорога. Я, дочка и жена едем с отдыха. Солнце нещадно жарит, а мы сидим веселые и смеемся, глядя друг на друга и вытирая со лба капли пота. Мы должны были ехать домой только завтра, но мне позвонили и срочно вызвали на работу. Мои родные не злятся, они самые лучшие, они все понимают. Дочь улыбается. Я смотрю на ее детскую беззаботную улыбку и не могу наглядеться. Внезапно улыбка сходит с ее губ. Девочка смотрит на дорогу. Она начинает что-то кричать мне, звать на помощь. Я очнулся...

Толпа людей стоит возле меня, врачи кладут на носилки и куда-то уносят. Я пытаюсь разглядеть в этой толпе незнакомых лиц два самых дорогих и любимых мне, но их нет. Неподалеку стоит огромный КАМАЗ и все, что осталось от моей машины. Но где моя жена, где моя дочь?

Я перестаю задавать себе эти вопросы, когда вижу два окровавленных тела рядом с машинами.

Я просыпаюсь в холодном поту, хватаюсь за вещи, роняю их, пытаюсь встать, но ноги заплетаются, я начинаю кричать, звать на помощь! Мне страшно и очень больно. Где-то вдалеке, глухо, словно во сне, слышится возглас: "Нин, опять у этого больного припадок!"

Вбегают люди в белых халатах, кладут меня на постель, крепко держат и что-то вкалывают мне. Я сопротивляюсь, но все тщетно! От их укола приходит состояние покоя, но это какой-то искусственный покой, ненастоящий. Меня снова клонит в сон. Я больше не сопротивляюсь, нет сил.

Люди, что же вы делаете, а еще и меня называете больным... Вы просто не представляете себе, каково это — каждый день засыпать и видеть сон. Один и тот же сон...

Что же вы делаете, люди...